

КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ КОМБИНАТОРИКИ СОЧИНИТЕЛЬНЫХ ПАРНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

COGNITIVE ASPECT OF COMBINATORICS OF COMPOSITIONAL PAIRED PHRASES IN ENGLISH AND RUSSIAN

I. Petrova

Summary. The present paper focuses on the language representation of the objects of reality. Our investigation is based on the idea of the linguistic sign built on the iconic principle. We research the compositional paired phrases in English and Russian expressing gender opposition. The empirical material based on the data got in dynamics through the Google search engine. The digital data provide information about the frequency of occurrence of the phrase in the search engine. The experimental data show the relationship between the combinatorics of phrases and the frequency of occurrence in the search system and the peculiarities of the language representation of objects of reality in English and in Russian.

Keywords: compositional paired word combinations, mental representation of objects of reality, corpus quantitatively oriented approach, iconicity, iconic sequence.

Петрова Инна Михайловна

*К.филол.н., доцент, ГАОУ ВПО Московский городской педагогический университет (МГПУ)
miinna@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена особенностям языковой репрезентации объектов действительности. На материале статистических данных на основе корпусного количественно-ориентированного подхода осуществлен анализ сочинительных парных словосочетаний в английском и русском языках. В статье отражены результаты экспериментального исследования, затрагивающего изменение комбинаторики сочинительных парных словосочетаний. Эксперимент показал связь комбинаторики словосочетаний и частотой вхождения в поисковую систему и особенностями языкового сознания англоязычной и русскоязычной среды, а также позволил сделать вывод об актуальности принципа иконической последовательности в репрезентации объектов действительности в данном синтаксическом образовании.

Ключевые слова: сочинительные парные словосочетания, ментальная репрезентация объектов действительности, корпусный количественно ориентированный подход, иконичность, иконическая последовательность.

Введение

В свете последних исследований в области когнитивной науки и моделирования ментальных процессов в языковом сознании тема языковой репрезентации объектов действительности представляется достаточно актуальной [1; 2, 3; 21 и др.]. В работах, которые раскрывают общие черты когнитивных процедур, особое место занимает анализ семантики высказываний. Языковые знаки и структуры становятся «свидетельствами» свойств когнитивных процессов. Изучение языковых знаков с позиции их формы и содержания позволяет лучше разобраться в особенностях категоризации и классификации объектов действительности в сознании говорящего [18; 9; 6]. Семантические исследования в этом ключе представляются крайне значимыми, поскольку «лексическая семантика связана с качественным состоянием субъекта и его ментальными репрезентациями, которые обращаются к многообразию индивидуального опыта проживания» [1, с. 109]. Исследование семантики в рамках малого синтаксиса дают возможность не только изучить семантический аспект фразы, но и проанализировать особенности языковой репрезентации действительности на примере элемен-

тов, включенных в определенные синтаксические отношения. К числу таких явлений можно отнести и сочинительные парные словосочетания.

Сочинительные парные словосочетания (далее СПС) представляют собой двухкомпонентные образования разной степени устойчивости, соединенные сочинительным союзом и функционирующие в готовом виде. Особенностью структуры данных словосочетаний является то, что они выражают грамматически равноправные, семантически и синтаксически соотносимые сущности и соединены посредством сочинительных союзов. Рассматривая данный тип словосочетаний как единый языковой знак, построенный по принципу иконичности, суть которого заключается в выборе такой формы, которая отражает в той или иной степени ментальный образ объекта в нашем сознании, мы можем изучить особенности ментальной репрезентации объектов как в разных языковых средах, так и в индивидуальном сознании носителя языка.

Цели и задачи исследования

Целью данного исследования является изучение особенностей репрезентации действительности по-

средством такого языкового знака как сочинительное парное словосочетание. Для достижения поставленной цели представляется актуальным решение следующих задач:

1. установление синтаксических и семантических характеристик СПС;
2. определение когнитивных механизмов, актуализируемых в структуре СПС;
3. сравнение частотности вхождения в Google СПС определенной лексико-семантической группы в англоязычном и русскоязычном поисковом пространстве;
4. проведение экспериментального исследования изменения комбинаторики СПС и сравнение числа вхождений в Google.

Рассматривая последовательность расположения компонентов такого словосочетания, мы попытаемся установить будет ли изменяться частотность вхождения данного словосочетания в поисковую систему Google, в зависимости от изменения порядка следования компонентов. В задачу данного исследования входит сравнить значимость того или иного компонента сочинительного парного словосочетания в англоязычных и русскоязычных поисковых запросах с целью выявить специфику ментальных репрезентаций в индивидуальном языковом сознании.

Материал и методы

В качестве основного метода исследования выбран корпусный количественно ориентированный подход. Этот подход обусловлен тем, что «корпусные методы на современном этапе связываются с достижением необходимой доказательности в интерпретативных концепциях, преодоления тенденциозности, избирательности, субъективности подходов, реализующих часто узкие цели» [22, с. 35].

В настоящем исследовании мы использовали лингвистические средства информационного поиска в качестве инструмента, обеспечивающего объективность результатов исследования. Считается, что до 70% той информации, которую сегодня «потребляют» пользователи Интернета, они находят через поисковые системы. Языки запросов представляют собой сложные объекты и объединяют собственно информационно-поисковые языки и критерий смыслового соответствия, а также могут содержать требования к интерфейсу выдачи. Требования к форме представления результатов поиска включают вид выдаваемых результатов и количество выдаваемых документов. Как отмечает В.П. Захаров, «в ряде случаев данные Интернета и баз данных поисковых систем можно рассматривать как текстовые корпусы» [7, с. 69].

В рамках настоящего исследования представляют интерес данные, фиксирующие число вхождений языковой единицы в поисковую систему. Анализ этих данных выступает достаточно информативным материалом и используется в современных исследованиях подобного рода [19]. Поскольку для количественного корпусного подхода характерно выделение ключевых слов и коллокаций (сочетания слов), включение объекта нашего исследования — СПС в систему языков запроса поисковой системы представляется обоснованным.

Мы рассматриваем СПС как определенные коллокации или сочетания двух или более слов, имеющих тенденцию к совместной встречаемости. Большинство определений данного понятия строится на явлении семантико-грамматической взаимообусловленности элементов словосочетания [4; 23]. В корпусной лингвистике понятие коллокации содержательно упрощается по сравнению с традиционной лингвистикой и при рассмотрении этого явления используют статистический подход [20]. В результате коллокации определяются как статистически устойчивые словосочетания. При этом такое статистически устойчивое сочетание может быть, как фразеологизированным, так и свободным. Важно отметить, что коллокация не идентична фразеологизму, т.к. под последним традиционно понимается идиома.

Объектом рассмотрения в данной публикации являются двукомпонентные словосочетания, построенные на основе сочинительной связи между равноправными, независимыми друг от друга компонентами, которые выполняют одинаковую функцию при создании синтаксических единиц на уровне словосочетания и предложения, например: *рассматривать книги и картинки*; *Мы рассматривали книги и картинки*.

При исследовании данного типа словосочетаний мы опираемся на теоретические положения, изложенные в работах Н.С. Валгиной [5], В.А. Белошапковой [17], Н.М. Пипченко [15], Ю.А. Левицкого [13; 14], С.М. Колесниковой [11].

Т.В. Иванова выделяет два класса СПС:

1. фразеологические неидиоматичные парные словосочетания;
2. фразеологические идиоматичные парные словосочетания [8].

Парным словосочетаниям, относящимся к первому классу, свойственны: комбинирование лексических единиц, основывающееся на их семантической общности, общности называемых ими категорий реалий, устойчивости употребления, отсутствию идиоматичности. Парным словосочетаниям, относящимся ко второму классу, присущи сверхсловность, воспроизводимость, как пра-

вило, в одном и том же составе, обязательное наличие идиоматичности.

Второй класс неоднороден, он включает следующие подклассы: семантически целостные единицы косвенной номинации; устойчивые словосочетания с одним компонентом, имеющим переносное значение; псевдо-фразеологические парные словосочетания, которые образованы по союзной паратактической модели и включают два компонента, не являющиеся, однако, «равноправными» [8].

Неидиоматичные парные СС допускают позиционное и лексико-семантическое варьирование входящих в их состав компонентов, структурное расширение своего состава, варьирование морфологических форм, что не свойственно идиоматичным парным СС.

Будучи включенными в состав предложения / высказывания, исследуемые парные словосочетания выступают в качестве единого члена предложения и выполняют различные функции: именные и глагольные парные словосочетания могут занимать позиции грамматического субъекта, объекта, предикативного члена, атрибута и обстоятельства; адъективные — грамматического объекта, предикативного члена, атрибута и обстоятельства; адвербиальные выступают соответственно в функции обстоятельства.

Таким образом, материалом в рамках данного исследования выступают неидиоматичные парные сочинительные словосочетания, которые представляют собой бинарную оппозицию в контексте противопоставлений «мужчина — женщина», например, *отец и мать, муж и жена, brother and sister, uncle and aunt*. Предметом исследования выступает комбинаторика СПС у англоязычных и русскоязычных пользователей, которая позиционируется в данном исследовании как фактор, отражающий особенности индивидуального языкового сознания.

Научный контекст исследования

Для установления когнитивных механизмов, отраженных в структуре СПС, необходимо, прежде всего, установить семантический статус СПС как языкового знака. Основоположник семиотики Ч. Пирс разрабатывал типологию языковых знаков с точки зрения отношений между формой и содержанием. Им были выделены три типа языковых знаков: иконы, индексы и символы. [16]. Иконические знаки строятся на основе отношений сходства или изоморфизма, индексальные знаки создаются на основе причинно-следственных отношений, а знаки-символы преобладают конвенциональным характером связи между формой и содержа-

нием, а также отсутствием мотивированности или природной связи.

В контексте когнитивных исследований языка важным представляется поставить в соответствие каждой языковой форме ее когнитивный аналог и концептуальную структуру, а также объяснить причины выбора именно этой формы для передачи данного содержания [12, с. 16].

Относительно СПС можно сказать, что подобный языковой знак может рассматриваться как иконический знак, который изоморфен когнитивной модели, и, в свою очередь, отражает образ мира в нашем сознании. Иконичность «представляет собой такой тип отношений между двумя сторонами знака, который основан на сходстве между формой и ментальным образом объекта действительности, сформированном в сознании человека. Суть иконического принципа означивания заключается в выборе такой формы, которая отражает в той или иной степени ментальный образ объекта в нашем сознании» [10, с. 50].

Иными словами, языковой знак, построенный по иконическому принципу, отражает выбор говорящим такой формы языкового знака, которая изоморфна ментальной репрезентации объекта в сознании говорящего. Как отмечал Т. Гивон, при прочих равных условиях кодируемый опыт легче хранить, обрабатывать и передавать, если код максимально изоморфен (формально подобен) этому опыту [25]. Кроме того, такой способ означивания оказывается «наиболее экономичным и доступным для интерпретации, поскольку сама форма помогает декодировать смысл» [10, с. 54].

F. Ungerer & Y.J. Schmid выделяют три разновидности представления иконичности: иконическая последовательность (*iconic sequencing*), иконическая близость (*iconic proximity*) и иконическое количество (*iconic quantity*) [27, с. 301]

Принцип иконической последовательности находит свое проявление в том, что порядок следования языковых единиц изоморфен порядку следования событий в реальной жизни и их последовательности в т.н. скрипте, т.е. когнитивной модели события [10, с. 50]. Отметим, что при изучении порядка слов, грамматических категорий вида, залога, числа, падежа, теории прототипов исследователи опираются на понятие иконичности [24; 25; 26].

Многие синтаксические процессы являются не только формальными преобразованиями синтаксической структуры, но и иконическим способом указания на перераспределение прагматической информации в высказывании. Соответственно, изменение порядка

Таблица 1. Частотность вхождения фраз в поисковую систему

СПС Пара №	Фраза 1	Частотность вхождения в Google	Фраза 2	Частотность вхождения в Google
1	Мужчина и женщина	84,800,000	Женщина и мужчина	92,000,000
	Man and woman	11,130,000,000	Woman and man	10,210,000,000
2	Муж и жена	53,200,000	Жена и муж	39,200,000
	Husband and wife	1,170,000,000	Wife and husband	1,050,000,000
3	Сын и дочь	85,500,000	Дочь и сын	85,700,000
	Son and daughter	1,180,000,000	Daughter and son	991,000,000
4	Брат и сестра	16,300,000	Сестра и брат	16,300,000
	Brother and sister	846,000,000	Sister and brother	869,000,000
5	Жених и невеста	7,910,000	Невеста и жених	7,530,000
	Groom and bride	244,000,000	Bride and groom	307,000,000
6	Мальчик и девочка	30,900,000	Девочка и мальчик	30,500,000
	Boy and girl	4,650,000,000	Girl and boy	4,320,000,000
7	Дядя и тетя	3,650,000	Тетя и дядя	3,470,000
	Uncle and aunt	4,360,000,000	Aunt and uncle	69,900,000
8	Дедушка и бабушка	7,390,000	Бабушка и дедушка	7,390,000
	Grandfather and grandmother	44,000,000	Grandmother and grandfather	40,700,000

Таблица 2. Сравнение частотности вхождения фраз в зависимости от структуры фразы

СПС Пара №	Русский язык	Английский язык
1	Фраза 1 < Фраза 2	Фраза 1 > Фраза 2
2	Фраза 1 > Фраза 2	Фраза 1 > Фраза 2
3	Фраза 1 ~ = Фраза 2	Фраза 1 > Фраза 2
4	Фраза 1 = Фраза 2	Фраза 1 < Фраза 2
5	Фраза 1 > Фраза 2	Фраза 1 < Фраза 2
6	Фраза 1 > Фраза 2	Фраза 1 > Фраза 2
7	Фраза 1 > Фраза 2	Фраза 1 > Фраза 2
8	Фраза 1 = Фраза 2	Фраза 1 > Фраза 2

следования компонентов в СПС также будет отражать и изменение в ментальной модели репрезентации объекта. Так, если мы говорим *война и мир*, очевидно, что в такой репрезентации понятий первый компонент играет ведущую роль и имеет большую значимость в данной дуальной паре. Изменение синтаксиса фразы на *мир и война* демонстрирует смещение акцента и актуализацию понятия *мир* в прагматическом аспекте фразы. Сравнение значимости того или иного компонента СПС в англоязычной и русскоязычной когнитивной модели действительности позволит выявить специфику каждой из них.

Анализ комбинаторики СПС, построенных на основе гендерного фактора

В рамках данного исследования нами было проанализировано 8 пар СПС в русском и английском языках, построенных на основе противопоставления гендерного

фактора. Фраза 1 имела структуру: «Мужской + Женский»; Структура Фразы 2: «Женский + Мужской». Понятия «мужской» и «женский» отражают гендерную принадлежность объекта в определённой паре. В контексте нашего исследования мы использовали термины семейного родства как представляющие базовые понятия в языковом сознании индивида конкретной языковой среды: англоязычной и русскоязычной. Использовались формы только единственного числа, а в английском языке без определённого артикля. Цель эксперимента заключалась в установлении частотности фразы в поисковой системе. Статистические показатели представлены в Таблице 1 (дата проведения экспериментального запроса 16.06.2018). Для удобства анализа представленной информации см. Таблицу 2, в которой показаны сравнительные результаты частотности Фраз 1 и 2.

Как показывают данные, комбинаторика фразы связана с частотностью ее вхождения в поисковую систему Google. Между комбинациями элементов пары «мужско-

е-женское» в некоторых случаях в английском и русском языках мы наблюдаем существенное различие. В частности, в парах № 1,3,4,5,8 имеет место такое различие, тогда как пары № 2, 6, 7 совпадают в своих сравнительных показателях.

Поскольку СПС представляют собой языковой знак, построенный по иконическому принципу, и который отражает ментальную репрезентацию объекта действительности, то анализ комбинаторных характеристик определенной пары СПС позволяет нам делать выводы относительности приоритетности того или иного элемента пары в языковом сознании индивида. Очевидно, что компонент, занимающий первую позицию в данной паре, демонстрирует приоритетное положение в репрезентации объекта в сознании говорящего.

В результате эксперимента видно, что в парах № 2 *муж и жена* husband and wife и № 6 *мальчик и девочка* boy and girl, № 7 *дядя и тетя* uncle and aunt ведущее положение принадлежит следующей последовательности: «Мужской + Женский». И это свойственно обоим языковым средам. Однако пара № 1 в английском и русском языках показывает, что в английском языке на основе показателя частотности предпочтение отдается структуре «Мужской + Женский» (man and woman) в то время как в русском языке наоборот «Женский + Мужской» (женщина и мужчина). Данное обстоятельство может свидетельствовать в пользу того, что понятие «женщина» занимает доминантную позицию в русскоязычной среде пользователей поисковой системы.

Анализ пары № 3 показывает, что в русскоязычной языковой среде структура фразы не играет принципиального значения: *сын и дочь* и *дочь и сын* в показателях не демонстрируют существенной разницы. Разница в показателях составляет 200000 поисковых запросов в пользу структуры «Женский + Мужской», а вот в англоязычной среде показатель частотности Фразы 1 значительно выше 189000000 поисковых запросов в пользу структуры «Мужской + Женский». Иными словами, можно сказать, что для ребенка мужской род в англоязычной среде является предпочтительным, а в русскоязычной — женский род немного доминирует.

В паре № 4 в русскоязычных данных наблюдается стабильность, т.е. обе структуры фразы *брат и сестра* и *сестра и брат* набрали одинаковое количество запросов, в англоязычной мы видим небольшую разницу в пользу структуры «Женский + Мужской». Из этого можно сделать вывод о том, что в контексте семейной иерархии sister является более значимой фигурой, чем *брат*.

Пара № 5 демонстрирует предпочтение, отданное структуре «Мужской + Женский» в русском языке, а ан-

глийском наоборот «Женский + Мужской». Если посмотреть на результат анализа пары № 1, то мы видим, что в брачных отношениях структура «Мужской + Женский» совпадают в обоих языковых средах, а на стадии предшествующей супружеским отношениям в англоязычной среде превалирует структура «Женский + Мужской: Bride and groom. Возможно, это отражает более активную роль женщины при выборе супруга в англоязычной культуре.

Анализ результатов пары № 8 показывает, что для русскоязычных пользователей системы комбинаторика фразы не играет никакой роли, но для англоязычной предпочтительной является структура «Мужской + Женский» grandfather and grandmother. Можно предположить, что это обусловлено культурно-историческими традициями передачи права наследования имущества. Как известно, исторический контекст России в этом вопросе претерпел различные изменения в ходе своего развития.

Заключение

Таким образом, сравнительное исследование частотности запросов в англоязычной и русскоязычной средах поисковой системы Google показывает, что комбинаторика фразы связана с частотой вхождения. Порядок расположения компонентов языкового знака соотносится с репрезентацией объекта в сознании говорящего по принципу иконичности. В сочинительном парном словосочетании первый компонент отражает наиболее важный аспект репрезентируемого объекта. Изменение порядка следования компонентов сочинительного парного словосочетания влияет на репрезентацию объекта в разных языковых средах по-разному.

Анализ оппозиции «мужской — женский» в комбинаторике фраз, относящихся к терминам семейного родства в англоязычной и русскоязычной средах, позволяет делать выводы относительно важности того или иного компонента в языковом сознании пользователей поисковой системы. Очевидно, что превалирующий структурой в рассматриваемой оппозиционной паре является «Мужской + Женский». Это относится к таким понятиям, как «муж и жена», «мальчик и девочка», «дядя и тетя», но концептуальное понятие «мужчина и женщина» указывает на то, что в русскоязычной среде структура «Женский + Мужской» более предпочтительна. То, что комбинаторика понятий в парах «сын и дочь», «дедушка и бабушка» в русскоязычной среде не влияет практически на частоту запросов отражает, что выделение аспектов «мужской — женский» в данных понятиях не является ключевым. Для англоязычной среды это понятие актуально, поскольку предпочтение отдается структуре

«Мужской + Женский», что свидетельствует о доминировании первого компонента.

Эти выводы представляют интерес для дальнейшего исследования в рамках изучения как языковой картины

мира, так и репрезентации объектов в сознании индивида посредством языковых знаков, кодирующих актуальные параметры объектов. Сочинительные парные словосочетания являются прекрасным источником для решения отмеченных выше задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барышников П. Н. Семантические процессы сознания: от вычислительных моделей к языковому опыту // Эпистемология и философия науки. 2014. Т. ХLI № 3. С. 96–114.
2. Болдырев Н. Н. Исследование феномена человека как главная миссия когнитивной науки // Когнитивные исследования языка. 2016. № 26. С. 33–37.
3. Болдырев Н. Н. Язык и структура сознания // Когнитивные исследования языка. 2016. № 24. С. 35–48.
4. Борисова Е. Г. Коллокации. Что это такое и как их изучать / Е. Г. Борисова. — 2-е изд., стер. — Москва: Филология, 1995.
5. Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка: [Учеб. для вузов по спец. «Журналистика»] — 3-е изд., испр. — М.: Высш. шк., 1991
6. Дзюба Е. В. Лингвокогнитивная категоризация действительности в русском языковом сознании: Дис. . . . доктора филол. наук: Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург, 2016
7. Захаров В. П. Лингвистические средства информационного поиска в интернете // Библиосфера. 2005, № 1. С. 63–67
8. Иванова Т. В. Когнитивные и прагматические аспекты парных словосочетаний в современном английском языке: дисс. . . . канд. филол. наук: - Санкт-Петербург, 2008
9. Киселева С. В. Размышления о проблеме категориального устройства языка // Когнитивные исследования языка. 2012. № 11. С. 66–69
10. Козлова Л. А. Явление иконичности в языке: семиотический, когнитивный и коммуникативный аспекты (на материале английского языка) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 1. с. 47–55
11. Колесникова С. М. Современный русский язык: учебник. — 2-е издание, исправленное. — Москва: Издательство «Флинта», 2016.
12. Кубрякова Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики 2004. № 1. С. 6–17
13. Левицкий Ю. А. Основы теории синтаксиса — Москва: Директ-Медиа, 2013
14. Левицкий Ю. А. Теоретическая грамматика современного английского языка: учебное пособие — Москва: Директ-Медиа, 2013
15. Пипченко Н. М. Современный русский язык: синтаксис словосочетания и простого предложения: учебное пособие. — Минск: БГУ, 2009
16. Пирс Ч. Логические основания теории знаков. СПб.: СПбГУ: Алетейя, 2000
17. Современный русский язык: [учебник для филологических специальностей вузов] / под ред. В. А. Белошапковой. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва: Азбуковник, 2002.
18. Сулейманова О. А. Проблема концептуализации фрагментов действительности средствами естественного языка // В сб.: Вестник Московского городского педагогического университета. Научный периодический журнал. Департамент образования города Москвы. Посвящается открытию института иностранных языков МГПУ. Москва, 2007. С. 100-106.
19. Сулейманова О. А., Петрова И. М. Экспланаторный потенциал теории классов для лингвистического исследования: порядок следования определений // Филология: научные исследования. 2018. - №3. - с.52-64. http://www.nbpublish.com/library_read_article.php?id=26758
20. Сысоев П. В. Лингвистический корпус, корпусная лингвистика и методика обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2010. № 5. С. 12-21.
21. Шульженко М. Ю., Поповская В. Б. Когнитивная основа ментальных процессов сознания. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 2. Часть 1. с. 127–132.
22. Чернявская В. Е. Дискурсивный анализ и корпусные методы: необходимое доказательное звено? Объяснительные возможности качественного и количественного подходов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 2. С. 31–37
23. Ягунова Е. В., Пивоварова Л. М. Природа коллокаций в русском языке. Опыт автоматического извлечения и классификации на материале новостных текстов // Научно-техническая информация. Серия 2. Информационные процессы и системы. М., 2010. № 6.
24. Bolinger D. Language — the Loaded Weapon. The Use and Abuse of Language Today. Lnd. & N.Y., 1980
25. Givon T. Iconicity, Isomorphism and Non-Arbitrary Coding in Syntax // Typological Studies in Language. Vol.6. Iconicity in Syntax. John Benjamins Publishing Company, Amsterdam; Philadelphia. 1985. P. 187–219
26. Haiman J. Iconic and Economic Motivation // Language. 1983. № 59. P. 781–819
27. Ungerer F., Schmid Y. J. An Introduction to Cognitive Linguistics. 2nd ed. — Pearson Education Limited, 2006

© Петрова Инна Михайловна (miinna@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»